

УДК 316.347

Влияние мифотворчества на формирование и трансформации еврейской идентичности на территории Израиля, Европы и Америки

Мордасов Виктор Геннадьевич

Соискатель,

Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александровская, 30;
e-mail: meilunas@mail.ru

Аннотация

В статье проанализирован процесс влияния мифотворчества на развитие еврейской идентичности. Автор полагает, что до сер. XX в. на нее оказывало влияние религиозное мифотворчество. Проведенное исследование доказывает, что с наступлением Просвещения ситуация изменилась, так как секуляризация привела к ослаблению религиозных структур, а еврейские общины были вовлечены в процесс модернизации. Вслед за этим порядок взаимодействия между евреями и неевреями стали определять мифы о «своих» и чужих», основанные на идее этнобиологического родства, что акцентировало внимание евреев на сионистском мифе о возрождении еврейской государственности. В статье доказывается, что формируемая в условиях современности идентичность израильского этноса базируется на мифе национального этноцентризма и мифах, почерпнутых в священных текстах традиционной религии, что превращает религию в формальный символ и этническую характеристику евреев. В то же время, среди групп евреев, проживающих вне Израиля, активизировался поиск альтернативных идентичностей, а еврейская идентичность окончательно утратила целостность. При этом этничность рассматривается как личное дело каждого, которое не касается окружающих и не влияет на положение человека в обществе. Одним из факторов еврейской идентичности за рубежом является еврейское мифотворчество, в рамках которого значение идишской культуры неизменно уменьшается, а влияние мифотворчества, связанного с влиянием глобализации, растет.

Для цитирования в научных исследованиях

Мордасов В.Г. Влияние мифотворчества на формирование и трансформации еврейской идентичности на территории Израиля, Европы и Америки // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 2А. С. 135-145.

Ключевые слова

Еврейская идентичность, религиозное мифотворчество, этническое мифотворчество, библейский миф, богоизбранный народ, рецепция иудаизма, сионистский миф, иудеоамериканская идентичность.

Введение

Еврейская идентичность формировалась одновременно со становлением самосознания европейских народов и представляла собой один из результатов этого процесса. В то же время, она традиционно противопоставляет евреев иным народам, а они считают евреев своим антиподом [Викторовская, 2013, 115]. Поэтому, дискуссия, посвященная еврейской идентичности, актуальна, что подтверждается существованием множества групп, имеющих существенные отличия в своей идентичности, которые, тем не менее, объединены мифом о том, что они представляют единый народ, сплоченный общностью предков: Авраама, Исаака, Иакова [Грец, 1909].

Степень исследованности. Еврейская идентичность на территории государства Израиль изучается такими авторами, как Э. Бен-Рафаэл, А. Вейнград, Г. Голдберг, Й. Горни, Р. Давидсон, Н. Зильберг, Й. Перес, Н. Кирш, Р. Ш. Лиссак, Н. Патлас, С. Смук, Р. Фальк, А. Штейнзальц. В Европе и США, еврейская идентичность изучается Р. Азриа, Д. Арнуи, С. В. Бароном, Б. Вассерстейном, Дж. Вебером, Дж. Вучером, М. Вьевьорком, Д. Гордисом, М. Гордоном, Н. Гурвицем, П. Джонсоном, Й. Иерушалми, С. Козном, Ч. Либманом, М. Мейером, Э. Л. Нитобургом, Д. Пинто, Д. Прейгером, Дж. Д. Сарной, М. Б. Хартом, Б. Филиппсом, У. Хербергом и др.

Целью исследования является характеристика влияния мифотворчества на формирование и трансформации еврейской идентичности за рубежом.

Методология исследования определена положениями теории влияния религиозного мифа на групповую интеграцию (Э. Кассирер А. Ф. Лосев, М. Элиаде); теории секуляризации религии (Э. Дюркгейм, Р. Н. Белла, Т. Парсонс); теории идентичности (З. Бауман, А. Тешфел, Э. Эрикссон).

Результаты исследования. Исследование показало, что в древнееврейской идентичности доминировала религиозная составляющая, представленная мифом о богоизбранном народе. Со временем в еврейской идентичности стали проявляться этнические элементы, связанные со стремлением к разделению мира на «своих» и «чужих», что порождало в окружающем сообществе антисемитский миф. Начиная с эпохи Просвещения, еврейская идентичность приобрела светский характер, зависящий от сионистского мифотворчества, акцентировавшего внимание на возрождении еврейской государственности. В условиях современного глобального кризиса среди евреев активизировался поиск альтернативных идентичностей. При этом значение внутригрупповых мифов идишской культуры сокращается, а влияние мифов, рожденных глобализирующей культурой, таких миф об успехах Израиля, о Холокосте, об Америке как Новом Израиле, росло.

Обсуждение результатов

Ведущее влияние, на консолидацию древних евреев оказали тексты Библии, в которых были представлены этические идеалы, основанные на вере во всемогущего Бога, что стало фактором кристаллизации еврейской идентичности [Heine, 1921]. Однако еврейская идентичность основывалась не просто на текстах Библии, а на особом их восприятии. Рецепция Торы стала источником мифов, в которых кодифицировались постулаты о происхождении, религиозном культе, территориальном единстве, государственности, языке. Мифология избранничества сопровождает историю евреев, вдохновляя их утверждением о том, что испытания, легшие на

плечи этого народа, должны показать, что евреи всегда представляли образец гуманности и справедливости, свидетельствуя о господстве Божественного промысла. Однако эта модель взаимоотношений с Богом могла порождать не только миф о богоизбраннической миссии и консолидации евреев, но и миф, в котором указывалось на возможность наказания Божьего в случае неповиновения. При этом Библия давала евреям надежду на возможность повторного обретения Земли Обетованной, что становилось возможным благодаря мифу об Исходе. Этот миф был библейской моделью, которая использовалась для объяснения причин страданий и пути избавления от них. Одними из первых к ней обратились пророки вавилонского периода, предсказывая освобождение евреев [Тюменев, 1922, 188].

Впоследствии, когда евреи были рассеяны, миф об Исходе и возобновлении Завета был актуализирован. Однако он отличался от более ранней формы, согласно которой история народа зависела от внешних обстоятельств. У нового Завета обязательства начертаны в самой воле людей, которые своими усилиями возвращают утраченное. Этот миф оказал на евреев диаспоры интегративное воздействие, заставляя чувствовать себя частью великого народа. В результате они стали единственной этнической группой, которая, начав существование в древнем мире, вступила в средневековый, сохранив свою идентичность. Вместе с этим групповая обособленность оказалась источником средневековых мифов, определивших направленность процессов трансформации еврейской идентичности.

На территории Европы еврейская идентичность под влиянием внешнего мифотворчества пережила ряд трансформаций, связанных с возникновением диаспорного сознания. В диаспоре еврейская идентичность стала очень разнообразной, так как появлялись новые группы, на трансформации идентичности которых влияли условия городской культуры в разных европейских государствах. Единой основной выживания евреев в различных диаспорах стали общие для них мифы о происхождении и уникальности еврейского народа, еврейской общины и ее связи с другими общинами. По содержанию эти мифы отличались от мифов предыдущего периода, так как представления евреев о себе, почерпнутые из Торы, оказались потеснены мифами, на появление которых оказал влияние Талмуд, связанный с раввинистической формой иудаизма. Талмудические мифы рассказывали об утерянной Родине – Эрец-Исраиле, стремлении евреев освободиться от власти римлян, и противопоставляли евреев неевреям, сравнивая последних с животными [Штейнзальц, 1996].

Влияние талмудического мифа на еврейскую идентичность было прослежено в трудах М. Вайнраха, который считал Талмуд одним из инструментов приспособления еврейства к условиям средневековой корпоративной культуры, где выживали замкнутые, основанные на специфических способах производства и идеологии, сообщества [Neuman, 1969]. Ведущим мифологическим сюжетом, определявшим ход трансформации еврейской идентичности в тех условиях, было восприятие себя как народа в изгнании, понимавшееся как часть исполнения трансцендентного наказания Бога. Мироощущение евреев олицетворяла виктимность, ощущение себя приносимой Богом жертвой. В связи с этим, у евреев формировалось чувство необходимости отдания долга Богу, а также ожидание грядущего пришествия мессии, который должен принести освобождение [Лилиенблюм, 1886].

Однако виктимный миф, определявший отношение евреев к жизни в христианской Европе был обусловлен не только внутригрупповыми сакральными текстами, но и антисемитизмом христианского населения. Нельзя отрицать, что этот антисемитизм был определен экономическим фактором, так как евреи занимались ростовщичеством, представлявшим

ценность для правителей, получавших прибыль от налогообложения этой деятельности, но державших евреев в качестве громоотвода, на который можно было направить гнев народных масс. В кон. XVII в. следствием незащищенности еврейской жизни стало распространение мессианских движений Д. Алроя и Ш. Цви, которые усилили неприязнь населения Европы к евреям [Patai, 1975]. Однако с наступлением эпохи Просвещения ситуация изменилась, так как секуляризация и ослабление влияния раввината способствовали вовлечению еврейских общин в процессы модернизации. Следствием этого стала ликвидация корпоративного еврейского общества и модели идентичности, выстроенной по талмудическому образцу. В XIX в. развитие национальных государств дало возможность евреям получить гражданские права, что повлияло на развитие еврейской эмансипации, оставляющей иудаизм только в области религии [Liebman, 1973, 21]. Секуляризация привела к формированию общинной идентичности светской направленности, в содержание которой входили социальные символы, среди которых ведущую роль играла еврейская община. Традиционная еврейская идентичность, носящая религиозный характер, вступила в стадию кризиса, проявлением которого была ассимиляция, сопровождающаяся появлением евреев, отказавшихся от иудаизма. Однако, несмотря на это, в Европе усилились антисемитские настроения, приобретшие новую секуляризованную форму [Хесле, 1994. 112].

Причиной стало то, что доминирование идеалов светской культуры над религиозной спровоцировало появление секулярных мифов, которые определяли содержание дихотомии «свой»/«чужие», основываясь на идее биологического родства. В Европе место религиозных антисемитских мифов занял расовый антисемитский миф, который уделял внимание только этническому происхождению евреев, основываясь на утверждении о том, что евреи не подвергаются ассимиляции и представляют угрозу в любом виде. Большое внимание антисемитский миф уделял такому понятию, как «нация», которая представлялась в качестве «кровной» семьи. Ее ближайшие соседи объявлялись «кровными» врагами, самым опасным из которых признавалась «еврейская нация», биологическая ненависть к которой вошла в содержание идентичности ряда европейских народов, «национальный дух» которых определялся наличием юдофобии [Мак Дональд, 1995].

На этом фоне стало неизбежным усиление еврейского мифотворчества, в котором ведущую позицию занимал миф о еврейском государстве. Его распространяло сионистское движение, согласно требованиям которого евреи должны были участвовать в подготовке к воцарению маашаха и движению за возвращение в Палестину (алия) [Полонский, 2006]. С другой стороны, активизировались противники сионизма, которые доказывали, что алия ведет появлению государства, нацеленного на захват мирового господства. Контрапунктом сионистского мифотворчества стало нацистское мифотворчество, которое утверждало тезис о расовой неполноценности евреев. Основываясь на этом мифе А. Гитлер, проводил политику геноцида евреев. Однако трагедия Холокоста привела не только к массовой гибели евреев, но и активизировала национальное сознание тех, кто остался в живых. Миф о Холокосте сплотил евреев, которые смогли дать начало новому государству, основанному на принципах сионистской мифологии [Hilberg, 1996].

Со времени появления государства Израиль формирование еврейской идентичности на его территории напрямую связывается с политическим мифотворчеством. Источником этого мифотворчества является содержание в Декларации независимости, провозгласившей Израиль демократическим государством. В то же время в Декларации указывалось, что Израиль должен

был стать еврейским государством, где создаются условия для еврейского возрождения [Patai, 1975]. Миф заключался в объяснении того, как ветхозаветное царство может быть возобновлено в условиях современности, где в качестве одного из основных требований, выдвигаемых к государству, является его отделение от церкви. Принятие этого мифа как данности отразилось на процессе самоопределения для значительной части граждан Израиля, разделившихся на «евреев, как таковых» и «израильских евреев», граница между которыми обозначена выяснением их отношения к иудаизму и светской идентичности. Дело заключается в амбивалентности израильского мифа, который с одной стороны говорит, что Израиль является светским государством, с другой, организует жизнь евреев в соответствии с принципами и нормами, которые понимаются как иудейские [Corcos, 2005].

Интенции, которые отправляют сознание евреев в Израиле к иудейским ценностям, ощутимы во всех областях жизнедеятельности, при этом на связь с иудаизмом претендуют не только церемониальные, но политические, экономические и культурные символы. Например, в израильском гимне говорится о «еврейской душе» и стремлении обрести свободу «в стране Сиона и Иерусалима». В гербе Израиля содержится изображение семисвечника, стоявшего в Иерусалимском храме. Выражением еврейской религиозности является израильское законодательство, в котором заметное место занимает Закон о возвращении, устанавливающий право на репатриацию в Израиль у евреев и их потомков. Мифологичность этого Закона, который носит характер биологизации, заключается в расхождении его содержания с иудейскими постулатами, так как значимой в нем является не религиозная вера, а принадлежность к расе [Жуков, 2011].

Это мифотворчество оправдывает социальное неравенство между различными стратами израильского общества, в котором проживающие на территории Израиля арабы и представители иных национальностей, а также и евреи, которые не признаны полноценными представителями расы, и находятся за пределами демократии. Отношения между этими социальными группами регулируются мифом о «возвращении в Израиль», а также мифом об «отцах-основателях», создавших это общество после Второй Мировой войны. «Отцы-основатели», это наиболее статусная страта общества, которая руководит общественной жизнью и проводит политику, якобы нацеленную на «собираание евреев» всего мира в «единый плавильный котел культур» [Гордис, 2018]. Однако, когда привлеченные этим мифом евреи диаспоры, приезжают в Израиль, они вступают в общность, которая ориентирована на комплекс специфических ценностей и норм «отцов-основателей», являющихся носителями уникальной идентичности, основанной на негалутных ценностях. «Негалутность» это качество, присущее только людям, рожденным в Эрец-Израиле, которые в отличие от евреев диаспоры, являются свободными людьми, которые подчеркивают превосходство над другими группам. В зависимое положение от них поставлены «галутные» евреи и неевреи, что характеризуется Генеральной Ассамблеей ООН как проявление сионизма, расизма и расовой дискриминации. Однако для Израиля это решение ООН является лишь поводом для более точного определения того, кто имеет право относить себя к подлинному еврейству. Несмотря на то, что власти заявили о том, что неевреи не подвергаются дискриминации и могут, приняв иудаизм, стать частью евреев, на практике препятствия для реализации этой задачи настолько велики, что доля «новообращенных» в Израиле ничтожно мала [Smootha, 1978].

Сионистское мифотворчество процветает в современном Израиле, где положение человека определяется его этнобиологическими параметрами. Однако реальность такова, что создать

расово чистое общество на территории Израиля оказалось невозможно, так как там проживает большое количество групп, имеющих, либо «галутное», либо нееврейское происхождение [Hoffman, Fisherman, 1972, 342]. При этом определить степень принадлежности их подлинной традиции невозможно, так как отсутствует преемственность в развитии еврейского этноса на территории государства Израиль. Безусловно, что современное еврейское общество отчасти восходит к традиции, вместе с этим оно отвергает ее, так как евреи унаследовали, как восточные, так и западные элементы [Гейзель, 2002]. При этом, большинство идентификационных групп Израиле, в случаях, когда сталкиваются с попытками определения своей сущности со стороны государственной власти, воспринимают это болезненно, так как результатом этого, по их мнению, будет уничтожение подлинно еврейского духа. Многие считают миф о «еврейской нации» настоящим бичом Израиля. Причиной этого, по их мнению, является то, что акцент на закрытость евреев как общности, сопровождающийся акциями, направленными на отчуждение и дискриминацию значительной части израильского населения, состоящего из арабов и народов, не считающих себя евреями, создает очаги напряженности и трудноразрешимые конфликты [Yakobson, Rubinstein, 2008].

Существенно усложняет вопрос о еврейской идентичности в Израиле то, что вне Израиля существует множество еврейских групп, которые имеют такую же историю происхождения, но не считают репатриацию в Израиль возможной и не желают идентифицировать себя с этим государством. Более того, проживающие в самом Израиле евреи, относятся к еврейским аспектам своей идентичности все более индифферентно, что становится очевидным на фоне усиливающегося интереса к иудаизму со стороны нееврейской части израильского общества. Поэтому отношение современного сионизма к израильскому населению и его идентичности амбивалентно. С одной стороны, имеется ясное представление о его самостоятельной от прошлого современной истории и жизни. С другой стороны, идентичность современных граждан Израильского государства является полем для усиливающейся активности сионистского и иудаистского мифотворчества, которые зависят от политической конъюнктуры [Хеймец, Копелиович, Эпштейн, 2002, 48].

К примеру, в последнее десятилетие Израиль меняет свою политику в отношении эмигрантов, демонстрируя отсутствие заинтересованности в их притоке. Современный государственный миф Израиля делает акцент на ранее критикуемом понятии «диаспора», которую теперь призывают прикладывать усилия для обеспечения лояльности Израилю во всех регионах планеты. Евреи в «изгнании» стали выгодными для израильских властей, так как обращаясь к ним можно найти близкую дорогу к очагам власти и средствам информации тех стран, где они проживают. Да и сами галутные евреи, перестали мечтать о смене статуса, так как предпочитают жизнь в своих либеральных, богатых, понятных и удобных для них диаспорах [Patai, 1975].

В условиях современного мира евреи, помимо Израиля, расселены в различных регионах, где представляют этнические меньшинства. Все эти группы подвержены ассимиляции и влиянию постиндустриальной культуры, и поэтому ради своего выживания нуждаются в мифах, таких как миф о Холокосте, создающих проеврейский контекст интерпретации происходящих вокруг них событий. Ситуация вокруг их идентичности усложняется активизирующимися процессами поиска альтернативных ортодоксальному раввинизму идентичностей, который привел к крайнему разнообразию точек зрения на то, каким должен быть еврей [Weingrod, 1985, 199].

Особенностью западноевропейской еврейской идентичности является обращение к ценностям государства, семьи и религии. Значимым идентифицирующим признаком там является конфессиональность, заключающаяся в необходимости самоопределиться с религиозным выбором. На этом фоне этничность рассматривается как личное дело каждого, которое не касается окружающих и не оказывает влияния на социальное положение ее носителя [Liebman, 1973, 23]. Превосходно сочетаясь с таким понятием, как гражданская нация, современная модель еврейской идентичности в странах Западной Европы стала основанием для функционирования специфической религиозно-общинной идентификационной структуры, которая в той или иной степени, присуща всем западным еврейским диаспорам, объединенным вокруг современного мифа о Холокосте [Членов, [www](#)].

Однако наибольшего развития эта структура достигла в США, где еврейская идентичность на фоне глобализационного влияния нач. XXI вв. обретает новую жизнь, так как на нее появилась мода и даже спрос, который проявляют многие представители американского сообщества. Говоря о глубине перемен, происшедших в области еврейской жизни в Америке Р. Азриа отмечает, что там уже в течение более чем ста лет социальные траектории евреев вышли за рамки сферы влияния и контроля еврейской общины. Современные сообщества евреев представляют альтернативные, открытые и свободно выбираемые группы [Feingold, 1991, 72]. Евреи, участвующие в конструировании американской нации, сформировали иудеоамериканскую идентичность, которая включает, как элементы идишской культуры, так и ориентируется на стремительные изменения, проходящие в рамках американской культуры [Rozen, 1993]. В отличие от традиционного подхода к еврейской идентичности, евреи стали воспринимать свое еврейство как один из аспектов идентичности. Для самоопределения они применяют другие критерии, такие как профессиональный статус, политическую причастность, культурные и эстетические ощущения, гражданство и т.д. Их идентичности фрагментарны и их еврейство лишь один из этих фрагментов. Поэтому, одним из «столпов» еврейской самости за рубежом, в условиях преобладания светской модели идентичности, стало еврейское мифотворчество.

В современных США рецепция еврейского мифа используется для возвеличивания этой страны в качестве «Нового Израиля». Миф о «Новом Израиле» это нарративы об американской истории евреев в контексте прославления дарующей свободу Америки. В них евреи показывают, что свобода была обретена ими в борьбе за сохранение идентичности, отказу от ассимиляции, готовности защищать свои убеждения. Ведущей темой еврейского мифа об Америке является утверждение о том, что она является воплощением плана Бога о «Земле Обетованной». Множество символов свидетельствует об этом, например, у ханукальных подсвечников свечи поддерживает статуя Свободы, а скульптура Моисея, стоящего с заповедями, расположена у скал американского национального парка [Ротштайн, [www](#)].

Однако миф об Америке как «земле обетованной» не является единственной особенностью американской еврейской идентичности. Для американских евреев важно то, что отличает их от израильских евреев. Это гордость за то, что они являются подлинными американцами. Особенным вниманием у них пользуются мифы, посвященные еврейскому вкладу в развитие американской экономической, политической и культурной жизни. Еврейский нарратив посвящается достижениям, которые сделали для Америки Б. Дилан. А. Эйнштейн, Б. Абцуг и др. Еще одним специфически мифом, рожденным евреями на американской земле, стал миф об успехах современного Израиля. Здесь важно учесть, что в годы войны Холокост воспринимался

американским еврейством настолько индифферентно, поэтому после нее они чувствовали комплекс вины перед евреями из Европы и Израиля, для которых могли бы сделать намного больше. Однако после войны, когда стало возникать мифологически окрашенное понимание Холокоста как Катастрофы, резко выросла солидарность с евреями в Израиле. Причиной этого является то, что современному еврею, живущему в диаспоре, для которого наиболее важной идентификационной дихотомией является антитеза «своих» и «чужих», легче отождествить себя с теми, кто шел в газовые камеры, чем с персонажами классического мифа [Arnou, 194, 35].

Это замечание подтверждает исследователь идентичности американских евреев Дж. Вучер [Woosher, 1986, 20], который пишет, что иудаизмом в Америке считается не аутентичная древней Торе религия, а секуляризованная форма иудаизма, адаптировавшегося к американским условиям. Х. Фейнгольд [Feingold, 1991] отмечает, что в Америке иудаизм выбрал упрощенный вариант тех правил и предписаний, которые были понятны проживающим здесь евреям, ориентированным на мифы, рожденные ностальгическими чувствами и воспоминаниями о еврейской традиции. Это влияет на либерализацию и плюралистичность взглядов на мир со стороны американских евреев, среди которых развиваются самые разнообразные идентичности. При этом значение идишской культуры неизменно «тает», а влияние мифов, рожденных на американской почве, растет.

Заключение

Развитие еврейской идентичности в истории до сер. XX в. находилось в зависимости либо от религиозного, либо от этнического мифотворчества. Например, в древнееврейской идентичности доминировала религиозная составляющая, а библейский миф о богоизбранном народе и возобновлении Завета оказывал на евреев, интегративное воздействие, заставляя их чувствовать себя частью божественного плана. Однако со временем в еврейской идентичности стали проявляться этнические характеристики, связанные со стремлением к разделению мира с помощью мифологического механизма «свои»/«чужие», где нееврейская часть общества воспринималась в качестве божественной кары, имел и обратный эффект, так как порождал ответный миф окружающего сообщества, уверенного в том, что евреи ведут этническую войну против «гоев».

С наступлением Просвещения секуляризация привела к ослаблению религиозных структур, а еврейские общины были вовлечены в процесс модернизации. Это привело к их эмансипации и уходу иудаизма только в область религии, вследствие чего их идентичность приобрела светский характер. Вслед за этим порядок взаимодействия между евреями и неевреями стали определять мифы о «своих» и чужих», основанные на идее этнобиологического родства, что акцентировало внимание евреев на сионистском мифе о возрождении еврейской государственности. С другой стороны, активизировались противники сионизма, мифотворчество которых утверждало тезис о расовой неполноценности еврейского народа и привело к массовой гибели евреев. Однако гонения на евреев имели и другие последствия, так как благодаря мифу о холокосте они смогли создать государство на исторической Родине. С этого времени формирование еврейской идентичности на территории государства Израиль напрямую зависит от влияния политического мифотворчества, которое пытается распространить образ общества евреев, жизнь в котором, понимаемая как жизнь на Земле обетованной.

В условиях современного глобального кризиса, среди различных групп евреев активизировался поиск альтернативных идентичностей, а еврейская идентичность окончательно утратила свою целостность. Особенностью современной западноевропейской еврейской идентичности является обращение к ценностям государства, семьи и религии. При этом этничность рассматривается как личное дело каждого, которое не касается окружающих и не влияет на положение человека в обществе. В США евреи, участвующие в конструировании американской нации, сформировали иудеоамериканскую идентичность, которая включает, как элементы идишской культуры, так и ориентируется на стремительные изменения, проходящие в рамках американской культуры. Одним из факторов еврейской идентичности за рубежом является еврейское мифотворчество. При этом значение идишской культуры неизменно уменьшается, а влияние мифотворчества, связанного с влиянием глобализации, растет.

Библиография

1. Викторовская В.А. Иркутская сионистская организация 1917-1919 гг.: задачи и идеи // Известия Иркутского государственного университета. 2013. № 2 (11). Ч. 2. С. 115-124.
2. Гейзель З. Еврейская традиция. М.: Маханаим, 2002. 268 с.
3. Гордис Д. Израиль. История государства. М.: Мосты культуры, 2018. 488 с.
4. Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Одесса, 1904-1909. Т. 1. 376 с.
5. Жуков А.В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: дис. ... докт. филос. наук. Чита, 2011. 372 с.
6. Лилиенблюм М.Л. О возрождении еврейского народа на Св. земле его древних отцов. М., 1886. 64 с.
7. Мак Дональд К. Культура критики. Эволюционный анализ еврейского участия в интеллектуальных и политических движениях двадцатого столетия. Лондон: Прэджер, 1995. 417 с.
8. Полонский П. Эволюция идеологии сионизма (19-20 вв.) // Мигдаль Times. 2006. №76. URL: <http://www.migdal.org.ua/times/76/6722/>
9. Ротштайн Э. Американские евреи: евреи или американцы? URL: <http://grimnir74.livejournal.com/6475037.html>
10. Хеймец Н., Копелиович Ш., Эпштейн А. Демифологизация «возрождения иврита» // Общество и политика современного Израиля. Москва/Иерусалим: Мосты культуры, 2002. С. 48-67.
11. Тюменев А.И. Евреи в древности и в средние века. Петроград: Петербург, 1922. 395 с.
12. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112-123.
13. Членов М. Особенности еврейской самоидентификации. URL: <http://index.org.ru/journal/11/chlenov.html>
14. Штейнзальц А. Введение в Талмуд. М.: Израильский институт талмудических публикаций, 1996. 382 с.
15. Arnow D. Toward a Psychology of Jewish Identity. A Multidimensional Approach // Journal of Jewish Communal Service. 1994. P. 29-36.
16. Azria R. Rozen (Minna) Jewish Identity and Society in the Seventeenth Century. Reflections on the Life and Work of Raphael Mordekhai Malki. URL: http://www.persee.fr/doc/assr_03355985_1993_num_84_1_1504_t1_0328_0000_5
17. Corcos A.F. The Myth of the Jewish Race: A Biologist's Point of View. Cranbury: Lehigh University Press, 2005. 176 p.
18. Feingold H. The American Components of Jewish Identity II Jewish Identity in America. Los Angeles: University of Judaism, 1991. P. 69-80.
19. Heine H. Der Rabbi von Bacharach. Berlin: Cuphoriion Verlag, 1921. 90 p.
20. Hilberg R. Holocaust. Encarta Encyclopedia. Barnes Review. NY: Shocken Books, 1996. P. 142.
21. Hoffman J.E., Fisherman H. Language shift and language maintenance in Israel // Advances in the Sociology of Language. 1972. Vol. 2. P. 342-364.
22. Liebman Ch.S. The Ambivalent American Jew. Politics, Religion and Family in American Jewish life. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, 1973. P. 21-23.
23. Neuman A.A. The Jews in Spain: Their Political and Cultural Life During the Middle Ages. NY: Octagon Books, 1969. Vol. I. 317 p.
24. Patai R., Patai W.J. The Myth of the Jewish race. NY: Scribner, 1975. 350 p.
25. Smootha S. Israel: Pluralism and Conflict. London, Routledge and Kegan Paul, 1978. P. 49-69.
26. Weingrod A. Studies in Israeli Ethnicity after the Ingathering. N.Y., L.: Greenwood Press 1985. P. 179-199.
27. Woocher J.S. Sacred Survival: The Civil Religion of American Jews. Indianapolis: Indiana University Press, 1986. P. 140-146.
28. Yakobson A., Rubinstein A. Israel and the Family of Nations: The Jewish Nation-State and Human Right. London, NY: Routledge, 2008. 246 p.

The influence of mythmaking on the formation and transformation of Jewish identity on the territory of Israel, Europe and America

Viktor G. Mordasov

Applicant,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, Russian Federation;
e-mail: meilunas@mail.ru

Abstract

In article process of influence of formation of myths on development of the Jewish identity is analyzed. The author believes that to sulfurs. 20th century religious formation of myths exerted impact on the Jewish identity. The conducted research proves that with Education approach the situation changed as laicisation led to weakening of religious structures, and the Jewish communities were involved in modernization process. After this an order of interaction between Jews and NonJews began to define myths about “the others”, based on the idea of ethno-biological relationship that focused attention of Jews on the Zionist myth about revival of the Jewish statehood. In article it is proved that the identity of the Israeli ethnos formed in the conditions of the present is based on the myth of national ethnocentrism and myths obtained in sacred texts of traditional religion that turns religion into a formal symbol and the ethnic characteristic of Jews. At the same time, among groups of the Jews living out of Israel search of alternative identities became more active, and the Jewish identity finally lost the integrity. At the same time ethnicity is considered as a personal record of everyone which does not concern people around and does not influence position of the person in society. One of factors of the Jewish identity abroad is the Jewish formation of myths within which the value of Idish culture steadily decreases, and influence of the formation of myths connected with influence of globalization grows.

For citation

Mordasov V.G. (2018) Vliyanie mifotvorchestva na formirovanie i transformatsii evreiskoi identichnosti na territorii Izrailiya, Evropy i Ameriki [The influence of mythmaking on the formation and transformation of Jewish identity on the territory of Israel, Europe and America]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (2A), pp. 135-145.

Keywords

Jewish identity, religious formation of myths, ethnic formation of myths, bible myth, reception of Judaism, Zionist myth.

References

1. Arnow D. (1994) Toward a Psychology of Jewish Identity. A Multidimensional Approach. *Journal of Jewish Communal Service*, pp. 29-36.
2. Azria R. Rozen (Minna) *Jewish Identity and Society in the Seventeenth Century. Reflections on the Life and Work of Raphael Mordekhai Malki*. Available at: http://www.persee.fr/doc/assr_03355985_1993_num_84_1_1504_t1_0328_0000_5 [Accessed 02/02/2018]

3. Chlenov M. *Osobennosti evreiskoi samoidentifikatsii* [Characteristics of Jewish self-identification]. Available at: <http://index.org.ru/journal/11/chlenov.html> [Accessed 02/02/2018]
4. Corcos A.F. (2005) *The Myth of the Jewish Race: A Biologist's Point of View*. Cranbury: Lehigh University Press.
5. Feingold H. (1991) *The American Components of Jewish Identity II Jewish Identity in America*. Los Angeles: University of Judaism.
6. Geizel' Z. (2002) *Evreiskaya traditsiya* [Jewish tradition]. Moscow: Makhanaim Publ.
7. Gordis D. (2018) *Izrail'. Istoriya gosudarstva* [Israel. History of the state]. Moscow: Mosty kul'tury Publ.
8. Grets G. (1904-1909) *Istoriya evreev ot drevneishikh vremen do nastoyashchego. V 12 t.* [History of the Jews from ancient times to the present. In 12 vols.]. Odessa. Vol. 1.
9. Heine H. (1921) *Der Rabbi von Bacharach*. Berlin: Cuph Orion Verlag.
10. Hilberg R. (1996) *Holocaust. Encarta Encyclopedia. Barnes Review*. NY: Shoken Books.
11. Hoffman J.E., Fisherman H. (1972) Language shift and language maintenance in Israel. *Advances in the Sociology of Language*, 2, pp. 342-364.
12. Kheimets N., Kopeliovich Sh., Epshtein A. (2002) Demifologizatsiya «vozhrozhdeniya ivrita» [Demythologization of the "revival of Hebrew"]. In: *Obshchestvo i politika sovremennogo Izrailya* [Society and politics of modern Israel]. Moscow-Jerusalem: Mosty kul'tury Publ.
13. Khesle V. (1994) Krizis individual'noi i kollektivnoi identichnosti [Crisis of individual and collective identity]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 10, pp. 112-123.
14. Liebman Ch.S. (1973) *The Ambivalent American Jew. Politics, Religion and Family in American Jewish life*. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America.
15. Lilienblum M.L. (1886) *O vozhrozhdenii evreiskogo naroda na Sv. zemle ego drevnikh ottsov* [On the revival of the Jewish people on the Holy Land of its ancient fathers]. Moscow.
16. McDonald K. (1995) *Kul'tura kritiki. Evolyutsionnyi analiz evreiskogo uchastiya v intellektual'nykh i politicheskikh dvizheniyakh dvadtsatogo stoletiya* []. London: Prager.
17. Neuman A.A. (1969) *The Jews in Spain: Their Political and Cultural Life During the Middle Ages*. NY: Octagon Books. Vol. 1.
18. Patai W.J. (1975) *The Myth of the Jewish race*. NY: Scribner.
19. Polonskii P. (2006) Evolyutsiya ideologii sionizma (19-20 vv.) [Evolution of the ideology of Zionism (19-20 cc.)]. *Migdal Times*, 76. Available at: <http://www.migdal.org.ua/times/76/6722/> [Accessed 02/02/2018]
20. Rotstein E. *Amerikanskii evrei: evrei ili amerikantsy?* [American Jews: Jews or Americans?]. Available at: <http://grimnir74.livejournal.com/6475037.html> [Accessed 02/02/2018]
21. Smootha S. *Israel: Pluralism and Conflict*. London, Routledge and Kegan Paul.
22. Steinsaltz A. (1996) *Vvedenie v Talmud* [Introduction to the Talmud]. Moscow: Izrail'skii institut talmudicheskikh publikatsii Publ.
23. Tyumenev A.I. (1922) *Evrei v drevnosti i v srednie veka* [Jews in antiquity and in the Middle Ages]. Petrograd: Peterburg Publ.
24. Viktorovskaya V.A. (2013) Irkutskaya sionistskaya organizatsiya 1917-1919 gg.: zadachi i idei [Irkutsk Zionist Organization 1917-1919: problems and ideas]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Irkutsk State University], 2 (11), pp. 115-124.
25. Weingrod A. (1985) *Studies in Israeli Ethnicity after the Ingathering*. N.Y., L.: Greenwood Press.
26. Woocher J.S. (1986) *Sacred Survival: The Civil Religion of American Jews*. Indianapolis: Indiana University Press.
27. Yakobson A., Rubinstein A. (2008) *Israel and the Family of Nations: The Jewish Nation-State and Human Right*. London, NY: Routledge.
28. Zhukov A.V. (2011) *Religioznoe mifotvorchestvo v obydennoi religioznosti naseleniya Baikal'skogo regiona. Doct. Dis.* [Religious myth-making in everyday religiosity of the population of the Baikal region. Doct. Dis.]. Chita.